

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL
A/4853
23 August 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Шестнадцатая сессия

НАСТОЯТЕЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА
О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПОД ЭФФЕКТИВНЫМ
МЕЖДУНАРОДНЫМ КОНТРОЛЕМ

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных Наций от 23 августа 1961 года
на имя Генерального Секретаря

В связи с требованием о включении в повестку дня шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи пункта - "Настоятельная необходимость заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия под эффективным международным контролем", которое было представлено 15 июля 1961 г. делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (A/4799), имею честь просить Вас разослать всем членам Организации Объединенных Наций прилагаемое при сем заявление правительства Соединенных Штатов о Женевском Совещании по прекращению испытаний ядерного оружия.

Адлай Э. СТИВЕНСОН
Постоянный представитель
Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных Наций

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ О СОВЕЩАНИИ
ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

С самого начала своей истории человечество жило в постоянном страхе войны. Со времени конца второй мировой войны страх перед войной непомерно увеличился ввиду изобретения ядерного оружия. Человечество издавна мечтало о том, чтобы покончить с войной; в данный момент это является срочной необходимостью, если желательна, чтобы человечество продолжало существовать на нашей планете. Ничто столь не занимало человеческие умы, начиная с 1945 г., как попытки устранить войну и, в рамках этих попыток, добиться всеобщего разоружения.

Однако люди доброй воли нередко приходили в отчаяние при виде того, как великие державы не были в состоянии прийти к соглашению о том, как они могли бы разоружиться, не подвергая себя опасности. В этой неудаче повинны многие факторы: историческое наследие подозрительности между государствами-нациями; напряженность, присущая взаимоотношениям между открытым и закрытым обществом; технические затруднения, связанные с разработкой аппарата инспекции и контроля; политические затруднения на пути к принятию аппарата принудительного выполнения; может быть даже заинтересованность некоторых догматических групп и институтов в затягивании кризиса до бесконечности. Все эти факторы способствовали созданию ужасающей пропасти между надеждами человечества и его достижениями в деле устранения войны.

С того дня в июне месяце 1946 г., когда Бернард Барух от имени Соединенных Штатов предложил, что Америка откажется от своей монополии на атомное оружие в пользу органа Организации Объединенных Наций, снабженного полномочиями по контролю над всей деятельностью в атомной области, было выдвинуто большое число планов ограничения и изъятия оружия, при помощи которого нации могут уничтожать друг друга. Некоторые из этих планов были серьезными; другие же носили полемический или пропагандистский характер. Тем не менее в течение этих шестнадцати лет, которые протекли под нависшей угрозой атомного облака, почти не было достигнуто прогресса в направлении к созданию

/...

серьезного контроля. Единственным исключением, единственным просветом в этом мрачном десятилетнем тупике были женевские переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия.

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Совещание по прекращению испытаний ядерного оружия открылось 31 октября 1958 года. Участниками его были Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз. В течение более 330 заседаний представители этих трех государств сидели за столом и вели серьезную дискуссию по сложным научным и политическим вопросам. Чрезвычайно специальный характер этих переговоров отнюдь не заслонял огромную важность всего того, что было поставлено на карту. Это постоянное ощущение важности момента способствовало тому, что в 1958-1960 гг. были периоды, когда происходили подлинные переговоры. Делались взаимные уступки. Область расхождений сужалась. За два с половиной года совещанию удалось утвердить преамбулу и семнадцать статей проекта договора и два приложения к нему. Хотя все еще оставалось разрешить важные вопросы, представлялось, наконец, что великие державы будут в состоянии договориться, по крайней мере, о некоторой конкретной программе, которая явилась бы прелюдией к более широкому наступлению на самый институт войны.

Когда в январе 1961 г. Президент Кеннеди вступил в должность, он распорядился немедленно и основательно пересмотреть политику Соединенных Штатов с целью преодолеть оставшиеся препятствия и привести совещание к успешному концу. Посол Артур Дин прибыл в марте месяце на возобновившееся в Женеве совещание и привез с собой новую серию предложений, имевших своей целью пойти навстречу всем законным советским оговоркам. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство предприняли, затем, нелегкую работу, чтобы сочетать все новые предложения и всю уже достигнутую ранее договоренность и разработать полный договор о запрещении испытаний. Этот проект договора был выдвинут на совещании в Женеве 18 апреля 1961 года.

/...

Этот исторический документ имел своей целью устранить страх перед ядерными испытаниями и радиоактивными выпадениями путем обязательства не прибегать к испытаниям ядерного оружия, которое должно было быть принято всеми участвующими нациями, причем реальность этого обязательства обеспечивалась международной инспекцией. Каким же образом предполагалось достигнуть этого?

В договоре предлагалось запретить, под соответствующими гарантиями:

1. Все испытания в земной атмосфере; эти испытания являются основным источником радиоактивных выпадений.
2. Все испытания в космическом пространстве.
3. Все испытания в морских водах.
4. Все подземные испытания, за исключением тех, которые вызывают сейсмические сигналы, не превышающие магнитуду 4,75.

В этом договоре исключались подземные испытания мощностью ниже пороговой магнитуды 4,75 до тех пор, пока при помощи программы сейсмических изысканий не удастся улучшить методы обнаружения. Тем временем, пока будут производиться изыскания по методам обнаружения, будет объявлен трехлетний мораторий на такие испытания. Конечной целью является договор, в котором будут запрещены все испытания под соответствующими гарантиями.

После того, как этот договор будет подписан Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Советским Союзом, он будет открыт для присоединения к нему всех других государств мира - малых и больших. Соблюдение договора будет обеспечиваться всемирной системой обнаружения, которая будет управляться единоличным администратором и международным персоналом. Администратор и его персонал будут работать под руководством Контрольной комиссии в составе четырех представителей с Советской стороны, четырех представителей с англо-американской стороны и трех нейтральных представителей. Штаб-квартира Контрольной комиссии будет находиться в Вене. Персонал будет работать на 180 постоянных контрольных постах на суше

/...

и на судах в море, оснащенных приборами для обнаружения незаконных испытательных взрывов по произведенным ими звуковым колебаниям, световым волнам, ядерным излучениям, радиоактивным продуктам или по земному толчку. В сомнительных случаях работа контрольных постов будет пополняться инспекцией, которая будет производиться международными группами экспертов на месте возможного нарушения. Чтобы устранить опасения того, что инспектора выйдут за пределы своей непосредственной задачи, в договоре предусматривались строгие гарантии; инспекционные группы будут сопровождаться наблюдателями инспектируемой страны; они будут передвигаться по маршрутам, предписанным данной страной, и будут инспектировать только ограниченный район, заранее установленный на основании сейсмических данных.

Сам по себе договор о запрещении испытаний ядерного оружия является, конечно, ограниченной мерой. Но в качестве первого шага в борьбе человечества с институтом войны он может явиться мерой бесконечной важности. Такой договор принес бы немало осязаемых преимуществ для всего человечества. Он замедлил бы гонку вооружений. Он устранил бы риск биологического и генетического повреждения, которое может быть вызвано радиоактивным стронцием и другими вредными веществами, которые инжeksiруются в атмосферу ядерными взрывами. Он предотвратил бы создание новых типов ядерного оружия и помешал бы распространению ядерного оружия среди других наций, что понизило бы риск случайной войны.

Но самое главное, он явился бы великим экспериментом в деле международного сотрудничества для мира. Договор о запрещении испытаний охватывает большую часть тех проблем доверия и проверки, с которыми связана более широкая и более трудная область всеобщего разоружения. Опыт с договором о запрещении испытаний мог бы привести к созданию атмосферы взаимного доверия, к разработке проверенных методов и к созданию общих принципов, которые дали бы возможность человечеству приступить к более широкой и более основательной борьбе с войной как таковой. Если великие державы могут создать коллективную систему, которая эффективно положит конец ядерным испытаниям,

/...

они, конечно, могут надеяться на создание коллективной системы, которая эффективно отменит все различные и многочисленные виды оружия, направленного на самоистребление человечества.

В долгой и беспросветной борьбе за разоружение договор о запрещении испытаний был первым лучом надежды на прогресс. Именно эту надежду Советский Союз теперь угрожает разрушить внезапным и необъяснимым изменением своей собственной позиции.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Глава Советской делегации в Женеве посол Семен Царапкин заявил в этом году: "На основе предложений, внесенных Советским Союзом, можно будет быстро достигнуть договоренности по всем еще не разрешенным вопросам". Какого рода система контроля была бы создана, если договоренность была бы достигнута на этой основе? Согласно англо-американскому договору, неопознанный сейсмический толчок немедленно приведет в действие аппарат инспекции и проверки. Что произойдет при советской системе, если в пределах Советского Союза произойдет неидентифицированный подземный толчок?

Согласно советской системе в течение первых четырех лет после вступления в силу договора такое неидентифицированное явление даже не будет подвергнуто инспекции.

Если это явление произойдет после того, как начнет функционировать система инспекции, нет уверенности в том, что оно будет надлежащим образом доведено до сведения штаб-квартиры контроля. Начальником контрольного поста будет советский гражданин, и нельзя предположить, что кто бы то ни было будет с абсолютной беспристрастностью инспектировать свою собственную страну. К тому же, согласно советским предложениям, одна треть технического персонала контрольного поста будет состоять из лиц, рекомендованных Советским правительством, и никто не может быть назначен на пост без согласия Советского Союза. Персонал, состоящий из лиц, приемлемых для инспектируемой страны, конечно, будет иметь все возможности для злоупотреблений при отсчете и анализе показаний приборов и при

/...

сообщении их результатов.

Если в штаб-квартиру контрольного органа будет сообщено о явлении, произошедшем в Советском Союзе, нужно будет вынести решение о том, следует ли произвести инспекцию. Если не будет возможности установить место данного явления с полной уверенностью в пределах района в 75 кв. миль, это явление, согласно предложениям Советского Союза, не будет подлежать инспекции. Поскольку, помимо того, по мнению Советского Союза, явление подлежит инспекции в том случае, если, по словам Председателя Совета Министров Хрущева, "его можно подозревать как ядерный взрыв", советский представитель, прибегнув к собственному толкованию сейсмических данных, может даже не допустить инспекции того или иного явления, заявив, что оно не является подозрительным.

Если явление будет признано действительно подлежащим инспекции, Соединенным Штатам и Соединенному Королевству придется решить, следует ли использовать одну из трех ежегодных инспекций, разрешенных Советским Союзом. Все три инспекции не могут быть использованы в первые месяцы года, потому что тогда оставшаяся часть года будет совершенно свободной от всякой инспекции. Это означает, что до самых последних недель года только две инспекции будут фактически возможны каждый год для проверки ста или более нераспознанных сейсмических явлений во всем Советском Союзе, превышающих магнитуду 4,75.

Если инспекционные группы посылаются для инспекции на месте, то контрольной организации нужно разработать порядок инспекции. До настоящего момента Советский Союз противился всем попыткам разработать такой порядок. Теперь он высказывается в пользу замены единоличного беспристрастного администратора, предусмотренного в договоре, трехчленным Административным советом управления - так называемой "тройкой". Хотя такая "тройка" не сможет наложить вето на формальное решение об инспекции, - решение, которое будет вынесено либо Соединенными Штатами, либо Соединенным Королевством,

/...

либо Советским Союзом, - она сможет наложить фактическое вето на практические мероприятия для инспекции. Таким образом, если неидентифицированное явление, произошедшее в Советском Союзе, преодолет все советские препятствия и будет фактически зарегистрировано, считано, проанализировано и доведено до сведения контрольной организации, удовлетворит всем произвольным критериям, установленным Советским Союзом, и войдет в квоту трех инспекций, на которой настаивает Советский Союз, - если все это произойдет именно так, то советский представитель все еще сможет воспрепятствовать проведению контроля, отказавшись согласиться на адекватный или эффективный порядок инспекции на месте. Помимо того, поскольку Советский Союз настаивает на том, чтобы инспекция на его территории производилась под руководством советского гражданина техническим персоналом, 50 процентов которого будет состоять из советских граждан, надежность такой инспекционной операции всегда будет сомнительной.

Короче говоря, согласно советскому предложению, без согласия советского представителя в "тройке" нельзя будет комплектовать персонал, нельзя будет создавать контрольные посты, нельзя будет устанавливать приборы, нельзя будет анализировать сейсмические данные, другими словами, нельзя будет предпринять никакой инспекции на месте. Почти на каждой стадии всего процесса будет иметься полная возможность затормозить и застопорить контрольный механизм.

Вся цель договора о запрещении испытаний состоит в том, чтобы предотвратить тайные испытания. Каким образом можно предотвратить их при советской системе? Если Советский Союз не имеет в виду нарушать договор, то почему он настаивает на бутафорском контроле?

/...

ИСТОРИЯ ЖЕНЕВСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

Проблема радиоактивных выпадений обратила на себя особенное внимание мировой общественности в 1954 году, когда как Соединенные Штаты, так и Советский Союз испытали в атмосфере ядерное оружие большой мощности, вызвавшее ощутительные радиоактивные последствия. В последующие годы, по мере того как ученые подвергли анализу долгосрочные последствия радиоактивного заражения для костей, крови и зародышевой плазмы человека, беспокойство в связи с продолжением ядерных испытаний росло во всем мире. В 1954 году Премьер-министр Неру призвал к "перемирию" в области ядерных испытаний. В 1955 году Советский Союз предложил "соглашение о прекращении экспериментов с ядерным оружием всех видов". В последующие годы советские должностные лица нападали на всех тех, кто высказывал пожелание сочетать приостановку испытаний с более широкими мерами по разоружению, упрекая их в том, что они "искусственно связывают" несвязанные между собой области. На фоне этой растущей тревоги Премьер-министр Неру в ноябре 1957 года обратился с призывом к "великим государственным деятелям, в особенности Америки и России ... прекратить все испытательные взрывы ядерного оружия и, таким образом, показать миру, что они намерены положить конец этой угрозе, а также добиться эффективного разоружения".

В начале 1958 года Президент Эйзенхауэр предложил Маршалу Булганину, который был тогда Премьер-министром Советского Союза, чтобы были назначены группы специалистов, которые занялись бы различными аспектами разоружения, включая контроль над запрещением испытаний. В результате обмена мнений между обоими правительствами, в июле и августе 1958 года в Женеве состоялось совещание экспертов восьми стран. Обсудив вопрос, эксперты пришли к выводу, что контрольная система для обнаружения нарушений запрещения испытаний технически осуществима. В конце августа правительство Соединенных Штатов, приветствуя доклад экспертов, предложило, чтобы державы, обладающие ядерным оружием, провели переговоры с целью

/...

приостановки испытаний и создания контрольной системы. В то же время правительство Соединенных Штатов заявило, что оно прекратит дальнейшие испытания на один год с начала переговоров, если Советский Союз, со своей стороны, не возобновит испытаний.

В октябре 1958 года Соединенные Штаты закончили свою последнюю серию ядерных испытаний. Совещание по запрещению испытаний ядерного оружия открылось в Женеве 31 октября. 1 и 3 ноября Советский Союз провел ряд ядерных взрывов. Тем не менее Соединенные Штаты заявили, что они не возобновят своих испытаний, если только Советский Союз не будет производить дальнейших взрывов.

ЦЕЛИ СОВЕЩАНИЯ

Основной проблемой Женевского совещания было создание системы контроля в достаточной степени надежной, чтобы уничтожить взаимные подозрения Западных демократий и Советского Союза. Необходимость создания взаимного доверия с помощью надежных гарантий является, конечно, основным условием безопасности государств. Когда какое-либо государство отказывается от одного из элементов своего военного могущества, оно должно действовать с чрезвычайной осторожностью так как на карту поставлена жизнь его народа. Что касается ядерных испытаний, то конкретной опасностью является возможность проведения тайных испытаний - испытаний, которые не могут быть обнаружены приборами. Конечно, если два государства обязуются прекратить испытания, а одно из них проводит тайные испытания, в то время как другое остается верным своим обязательствам, вероломное государство приобретает военные преимущества, которые, со временем, могут стать решающими.

Делегация Соединенных Штатов изложила следующие три требования для эффективного контроля:

1. Контрольная система должна быть в состоянии обнаруживать ядерные взрывы, запрещенные договором.
2. Все явления, которые не могут быть идентифицированы контрольной системой как естественные, должны подлежать инспекции, хотя, на деле, не все неидентифицированные явления

/...

будут подлежать инспекции.

3. Число инспекций должно быть связано с числом неидентифицированных явлений. Другими словами инспекция должна быть функцией соотношения между обнаруженными и идентифицированными явлениями.

Со своей стороны Советский Союз неоднократно заявлял, что он стремится к запрещению испытаний. Так, в январе 1959 года Советское правительство заявило, что оно "последовательно настаивало на прекращении испытаний атомного и водородного оружия в качестве первого и чрезвычайно важного шага в направлении к радикальному решению проблемы разоружения".

Два с половиной года терпеливых переговоров привели к прогрессу. В 1961 году, когда Президент Кеннеди предписал пересмотреть позицию Соединенных Штатов, перспективы соглашения относительно первых мероприятий контроля над вооружениями в наш атомный век представлялись благоприятными. Мировая общественность с надеждой ожидала встречи делегатов в марте 1961 года в Женеве. И, вот, на первом же заседании возобновившегося совещания советский представитель внезапно отказался от части договора, по которой уже была достигнута договоренность, и свел на нет значительную часть результатов, достигнутых за два с половиной года.

Чтобы понять, что произошло в Женеве, необходимо внимательно изучить моменты, по которым существуют расхождения. Даже до сессии 1961 года эти моменты были двоякого рода: технические проблемы, связанные с обнаружением подземных испытаний, и политические проблемы, связанные с инспекцией и контролем.

ПОДЗЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Возможность обнаружения ядерных взрывов в основном зависит от их мощности и от места, где они происходят. Ядерные испытания в земной атмосфере - а именно эти испытания вызывают почти все радиоактивные осадки - относительно легко распознать. Даже в отсутствие полной контрольной системы на основе договора возможно

/...

распознать с большой уверенностью выпадения, вызываемые атмосферными испытаниями в пределах мощности в 5 килотонн. Испытания в морских водах создают более трудные, но никоим образом не неразрешимые проблемы. Испытания в космическом пространстве создают более сложные проблемы, но в пределах диапазона их сигналов они могут быть зарегистрированы различными инструментами, установленными на земле или на спутниках.

Для всех этих испытаний имеются различные методы обнаружения, включая звуковые методы, световые методы, методы радиоволн, радиации и радиоактивных продуктов. Подземные испытания представляют значительно большие затруднения. Земля поглощает сигналы, которые в ином случае могли бы быть обнаружены. Только один метод известен в настоящее время: измерение сейсмических волн, распространяющихся в земле в результате подземного толчка. Сейсмические измерения затрудняются тем обстоятельством, что тысячи землетрясений, которые происходят естественным образом каждый год, нередко вызывают сигналы, очень сходные с сигналами подземных взрывов, которые являются делом рук человека.

Летом 1958 года Совещание экспертов произвело оценку методов обнаружения подземных взрывов, исходя из опыта единственного подземного испытания, которое тогда было произведено. Однако более подробные данные, полученные от ряда американских подземных ядерных испытаний, произведенных осенью 1958 года, показали, что Женевское совещание недооценило затруднения, связанные с обнаружением подземных взрывов. В марте 1959 года группа американских ученых, возглавляемая д-ром Ллойдом В. Беркнером, рекомендовала проведение программы исследований для улучшения сейсмических методов обнаружения и, таким образом, позволить системе обнаружения занять то место, которое ей первоначально отводилось. В докладе Беркнера также указывалось, что новые методы могут понизить возможность обнаружения подземных взрывов, в особенности "приглушенных", которые производятся в больших подземных пустотах, где происходит

/...

заглушение сейсмических сигналов. Произведенный в невадском туже ядерный взрыв мощностью примерно в 20 килотонн вызовет сейсмические сигналы в диапазоне магнитуды 4,75; если такой же взрыв будет произведен в большой пещере в твердой горной породе, сейсмические сигналы могут сократиться даже в триста раз.

Новые данные поставили совещание перед тем фактом, что, при данном положении, соглашение, запрещающее все ядерные взрывы при надежных гарантиях, попросту не осуществимо. Тем не менее, в течение нескольких месяцев Советская делегация не желала считаться с этими данными и отказывалась признать наличие проблемы обнаружения. Когда она в конце концов согласилась на проведение технического совещания, она отказывалась обсуждать вопрос в научном плане, прибегая вместо этого к политическим призывам и речам. При таком положении Президент Эйзенхауэр 29 декабря 1959 г. заявил, что Соединенные Штаты не считают себя более связанными добровольным мораторием и считают себя вправе возобновить испытания, хотя они этого и не сделают "не объявив заранее о таком нашем намерении". Соединенные Штаты не возобновили испытаний.

Однако, даже если не все ядерные взрывы могут быть обнаружены, тем не менее, причины, почему нельзя достигнуть соглашения, запрещающего такие испытания, которые могут быть надлежащим образом распознаны. В марте 1960 года Советский Союз в принципе согласился на договор, являющийся первым шагом, в котором предусматривался бы "порог" - другими словами, договор, которым запрещались бы все взрывы на поверхности земли, а также все подземные испытания выше пороговой магнитуды 4,75. В то же время Соединенные Штаты и Соединенное Королевство согласились на советское требование о моратории на подземные испытания ниже указанного порога, а Советский Союз согласился на англо-американское требование о проведении программы исследований для разработки методов эффективной инспекции таких испытаний. В мае 1960 года посол Царалкин заявил: "Советский Союз не возражает против того, чтобы в

/...

ходе осуществления программы исследований СССР, США и Великобритании произвели строго ограниченное количество совместных подземных ядерных взрывов с целью проверки методов и аппаратуры для контроля за прекращением испытаний ядерных взрывов под землей с сейсмической магнитудой менее 4,75". Ученые трех держав собрались в Женеве, где произошел обмен мнениями по вопросу о плане программы исследований.

Однако интерес Советского Союза к улучшению возможностей сейсмических методов обнаружения скоро ослаб. К концу мая 1960 года г-н Царапкин отказался от точки зрения его собственных ученых относительно того, что программа исследований необходима. В течение последующих месяцев Советский Союз упорно отказывался поддерживать сейсмические исследования. В частности, Советский Союз сделал все возможное, чтобы не допустить исследований в области предупреждения обмана, особенно путем "разрыва", хотя трудно понять, каким образом Контрольная комиссия может распознать обман, если она не будет знакома с его методами. Как сказал глава английской делегации Дэвид Ормсби-Гор, "Советский представитель теперь... говорит, что, в некоторых случаях, которые научно доказаны и которые не оспариваются Советским Союзом, не будет существовать никакого контроля; несмотря на это, в программе исследований не будет сделано никакой попытки создать такой контроль".

ИНСПЕКЦИЯ И КОНТРОЛЬ

Отсутствие эффективной идентификации сейсмических явлений придает еще большую важность инспекции на месте подозреваемого ядерного взрыва. Приборы на контрольном посту могут зарегистрировать и, с известными ограничениями, определить место сотрясения земли, но часто они не в состоянии распознать его, другими словами, определить, вызвано ли оно землетрясением или взрывом. В некоторых случаях единственный способ определить это состоит в посылке инспекционной группы на место явления.

Представители в Женеве довольно быстро договорились о необходимости известного числа инспекций на местах, на которые нельзя было бы наложить вето, другими словами, относительно необходимости минимального ежегодного числа инспекций, которые должны быть допущены каждым государством и которые оно не может запретить. Представители Великобритании и Соединенных Штатов, указывая на то, что число инспекций должно находиться в разумном соотношении с числом подозрительных явлений, предложили, чтобы был принят принцип "один к пяти", другими словами, чтобы инспектировалось только одно сотрясение земли из пяти. Это означает, что, если, как это предполагают эксперты Соединенных Штатов, в Советском Союзе ежегодно происходит свыше ста значительных идентифицированных подземных толчков выше магнитуды 4,75, только двадцать таких явлений подвергнутся инспекции на месте. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство предложили Советскому Союзу, в свою очередь, производить на их территории сорок инспекций в год.)

Тем не менее, Советская делегация возражала против принципа какой-либо связи между числом инспекций и числом подозрительных явлений. Она настаивала, кроме того, чтобы максимальное число инспекций на местах, которые могут ежегодно производиться в государствах, обладающих ядерным оружием, равнялось трем. "Мы предлагаем эту цифру в качестве политического компромисса", откровенно сказал г-н Царапкин: без всякой связи с числом происходящих ежегодно землетрясений, -

/...

100 000 землетрясений или 1 000, 100 землетрясений или 10, - без всякой связи с этим". Таким образом цифра "три" в данном случае явно бессмысленна; и сокращение инспекций на местах до такого ничтожного числа лишает действительного значения всю инспекционную систему как таковую. На практике правительства будут стремиться к тому, чтобы сохранить свою квоту до конца года, чтобы помешать нарушителю воспользоваться истощением квоты для производства испытаний.

Советский Союз пытался и другими путями обойти процесс инспекции. Так, хотя советская пропаганда выступает в принципе в пользу автоматической и свободной от вето инспекции в пределах квоты - инспекции, основанной на показаниях сейсмографа, его определенные заявления в этой связи носят очень ограниченный и ограничительный характер. Так, Советский Союз настаивает, чтобы сейсмическое явление было указано в пределах района в 200 кв. к (около 75 кв. миль), чтобы подлежать инспекции. Ввиду того что подземные явления часто не могут быть указаны с такой точностью и на деле никогда не могут быть указаны с полной уверенностью, это условие имело бы своим результатом исключение из инспекции значительной части, возможно даже всех неидентифицированных явлений. Мал того, сейсмическое явление должно подлежать инспекции только в том случае, если его, как это сказал Председатель Совета Министров Хрущев и как это было повторено в памятной записке от 4 июня, "можно подозревать как ядерный взрыв". Г-н Царапкин в свою очередь сказал: "Производящая инспекцию сторона будет иметь право, в пределах установленной квоты, производить инспекцию любого явления, которое не является землетрясением". Подчеркнутые фразы указывают на возможность сюрпризов. Эти фразы могут быть использованы для того, чтобы предпринять тот вопрос, который предполагается разрешить путем инспекции. Хотя существуют критерии для инспекции, относительно которых объективные наблюдатели могут согласиться, ничто не мешает советскому представителю в "тройке" отказаться признать, что

/...

подозреваемое явление удовлетворяет этим критериям. Короче говоря, только явления, которые "можно подозревать как ядерный взрыв" и указанные в пределах невероятно малой площади, подлежат, согласно советскому плану, свободной от вето инспекции в пределах ежегодной квоты. Если это не так, то Советская делегация упорно противилась всем попыткам уточнить положение.

Советский Союз противился и другими путями установлению эффективной системы международного контроля. Были споры относительно того, когда контроль должен начаться; Советский Союз придерживается той точки зрения, что в течение четырех лет, считая со дня вступления договора в силу, не должно производиться никаких инспекций на местах; г-н Цараккин даже произнес саркастическую фразу о том, что Соединенным Штатам и Соединенному Королевству "не терпится начать инспекцию". Были споры относительно числа контрольных постов, которые необходимо создать; Советский Союз упорно настаивал на числе постов, недостаточном для целей эффективного контроля. Были, кроме того, споры относительно комплектования кадров для контрольных постов; Советский Союз настаивал на том, чтобы начальники всех контрольных постов на его территории обязательно были советскими гражданами; чтобы начальники всех выездных инспекционных групп, функционирующих в пределах Советского Союза, были советскими гражданами и чтобы каждая такая инспекционная группа состояла на 50 процентов из советских граждан. Результатом этих советских предложений было бы сведение на нет международной инспекции и подмена ее самоинспекцией, т.е. полное отсутствие эффективной инспекции.

В качестве причины этого сопротивления эффективной международной инспекции Советский Союз выдвигает боязнь шпионажа. Между тем, американские и английские представители на совещании в Женеве неоднократно заверяли Советскую делегацию в том, что правительство инспектируемой страны сможет назначить целую армию тайной полиции, которая всюду сопровождала бы инспекционную группу и следила бы за каждым ее шагом, при одном только условии, чтобы наблюдатели не

/ ...

мешали техническому процессу инспекции. К тому же, инспекции будут происходить в пределах района, заранее намечаемого в соответствии с показаниями сейсмографа и ограниченного 200 - 500 кв. километров. (Площадь Советского Союза равна 21 000 000 кв. километров; если ежегодно производилось бы 20 инспекций в различных частях Советского Союза, то инспекцией было бы охвачено не более одной двухтысячной всей Советской территории. Помимо того, большая часть сейсмических явлений в СССР сосредоточена в отдаленных и редконаселенных местах, составляющих весьма малый процент всей площади Советского Союза.)

Всякое разумное государство удовлетворилось бы этими договорными гарантиями, ограничивающими объем инспекции необходимым минимумом. Приходится предположить, что боязнь шпионажа, якобы испытываемая Советским Союзом, представляет собой просто условный рефлекс тоталитарного государства. Советское правительство должно видеть в договоре о запрещении испытаний только то, что он в действительности собой представляет: рациональное средство уменьшения вероятности ядерной войны, которого нечего опасаться. Советское правительство должно понять, что динамизм, присущий технике современных вооружений, если его оставить без контроля, может привести к разрушению советского общества, равно как и всего остального мира.

/...

КРУШЕНИЕ НАДЕЖД В 1961 ГОДУ

Несмотря на эти упорные разногласия по вопросам подземных испытаний и инспекции, усилия по сглаживанию расхождений во взглядах привели к такому прогрессу, что народы мира с нетерпением и надеждой ожидали возобновления переговоров в Женеве в 1961 году. Президент Кеннеди во время предвыборной кампании объявил о своем намерении добиться "эффективного международного соглашения о запрещении всех испытаний" и, в результате произведенного им пересмотра политики Соединенных Штатов, был выдвинут ряд новых предложений, имевших целью сдвинуть переговоры с мертвой точки.

Эти предложения, представленные 21 марта послом Артуром Г. Уинном, были следующими:

1. Сократить число инспекций на месте в каждой из стран, обладающих ядерным оружием, по возможности до 12, в зависимости от числа подозрительных сейсмических явлений.
2. Сократить число контрольных постов на Советской территории с 21 до 19.
3. Увеличить с 27 месяцев до 3 лет предлагаемый мораторий на подземные испытания малой мощности и на связанную с ними программу исследовательской работы.
4. Изыскать способ для введения запрещения всех испытаний ядерного оружия на больших высотах и в космическом пространстве.
5. Просить Конгресс в законодательном порядке разрешить предоставить Советскому Союзу возможность проводить инспекцию внутреннего устройства ядерных аппаратов, применяемых при сейсмических исследованиях и работах по программе использования ядерной энергии в мирных целях.
6. Принять предложение Советского Союза о праве наложения вето на годовой бюджет Контрольной организации.
7. Согласиться на требование Советского Союза о паритетном представительстве государств Западного блока и Советского блока

/...

в верховной Контрольной комиссии; эта мера, не имеющая себе прецедента в международных организациях, предоставит Советскому Союзу в вопросе руководства системой контроля количество голосов, равное количеству голосов Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, взятых вместе.

Вместо того чтобы приветствовать эту попытку уладить еще не урегулированные расхождения, Советский Союз реагировал на нее отказом от прежних соглашений и безудержной атакой на издавна установленные принципы международной организации. В частности, Советский Союз выдвинул концепцию "тройки", предлагая заменить единоличного администратора контрольной организации триумvirатом представителей от Советского Союза, союзных демократий и нейтральных государств, которому будет вменено в обязанность действовать по единогласному решению.

Предлагаемый принцип "тройки", разумеется, означает, что каждая держава, обладающая ядерным оружием, будет иметь право наложить вето на каждый административный шаг контрольной организации, у которой останется только довольно призрачное право инспекции в пределах годовой квоты. Выдвигая это предложение взамен принципа беспристрастного администратора, Советский Союз круто изменил направление своего курса политики. 14 января 1960 г. г-н Царапкин заверял других делегатов в следующем: "Из трех миллиардов людей, населяющих землю, разумеется, можно выбрать такого, который будет подходящим и для вас, и для нас". В феврале г-н Царапкин заявил: "В нейтральных странах, конечно, можно будет найти человека, - действительно нейтрального человека, - на которого можно возложить выполнение обязанностей администратора". В июне он сказал: "В мире, конечно, должен отыскаться человек, кандидатура которого на пост администратора была бы приемлемой для обеих сторон". А теперь г-н Царапкин говорит: "Совершенно беспристрастного, нейтрального человека найти невозможно". В тексте памятной записки Советского Союза это сформулировано так: "... существуют нейтральные страны, но нет и не может быть нейтральных людей".

/...

Возможно, что в самых сокровенных мыслях своих никто не может быть совершенно нейтральным; однако у многих эти сокровенные мысли дисциплинированы настолько, чтобы не мешать справедливой оценке отдельных явлений; это та нейтральность на деле, которая лежит в основе всех систем правосудия в мире, - включая и Советский Союз, - которая лежит в основе всей философии и практики наук и которая также лежит в основе эффективности международной организации. Люди, самоотверженно работающие в Организации Объединенных Наций и в других международных органах, каждый день служат нам живым примером того, что лояльность по отношению к своему собственному государству ничуть не мешает лояльности по отношению к международному коллективу.

Так же точно, нельзя утверждать, что "тройка" необходима для того, чтобы охранять Советский Союз от своенравной независимости единоличного администратора. Согласно постановлениям договора, принятым уже всеми сторонами, администратор должен отчитываться перед руководящей Контрольной комиссией и может действовать только под ее постоянным наблюдением. Советский Союз может наложить вето на назначение администратора и его первого заместителя. Советский Союз имеет право назначить двух дополнительных заместителей администратора. Персонал контрольной организации должен включать равное число представителей от обеих сторон, обладающих ядерным вооружением. На решения относительно общей суммы годового бюджета, а также относительно поправок к договору, Советским Союзом может быть наложено вето.

Опасается ли Советский Союз того, что единоличный администратор может внести коррупцию в контрольную систему? Или действительной причиной его поведения является глубокое отвращение вообще ко всякому эффективному контролю? Председатель Совета Министров Крущев 10 июля 1961 г. заявил с грубой откровенностью: "Даже если все страны мира примут решение, не соответствующее интересам Советского Союза и представляющее угрозу его безопасности, то Советский Союз не признает такого решения, а будет силой отстаивать свои права".

/...

УДАСТЯ ЛИ НАРОДАМ МИРА КОГДА-ЛИБО ДОБИТЬСЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ?

Член британской лейбористской партии Денис Хили недавно заявил по поводу переговоров о запрещении испытаний: "Если бы Никита Хрушев умышленно ставил себе целью подрыв позиции тех, кто считает, что Россия признает общность интересов с Америкой в деле прекращения гонки вооружений и остановки распространения атомного оружия, он вряд ли добился бы лучших результатов".

Стремясь замаскировать свое отрицательное отношение к договору о запрещении испытаний, Советский Союз, отказываясь от своей собственной точки зрения, которую он отстаивал в течение долгого времени, а именно - что вопрос о запрещении испытаний является особым вопросом, предлагает теперь включить переговоры о запрещении испытаний в переговоры о всеобщем разоружении. В 1959 году Советское правительство заявило, что оно "исходило и все еще исходит из той предпосылки, что вопрос о прекращении испытаний может быть разрешен немедленно, независимо от разрешения других проблем разоружения, если только этого единодушно захотят все державы, обладающие ядерным оружием". В происшедшем теперь изменении позиции Советского правительства нетрудно усмотреть циничное стремление отмахнуться от проблемы запрещения испытаний. Ибо если державы, обладающие ядерным оружием, не могут договориться по сравнительно легко разрешимому вопросу о запрещении испытаний, они едва ли могут надеяться на достижение соглашения по гораздо более сложным вопросам всеобщего разоружения.

Предложение о слиянии переговоров о запрещении испытаний со всесторонним обсуждением вопроса о разоружении, в основном, представляет собой попытку Советского Союза до бесконечности затянуть то положение, при котором Соединенные Штаты и Соединенное Королевство соглашались на бесконтрольный мораторий на испытания. В Соединенных Штатах такой мораторий все равно происходит под контролем - не только по воле правительства, но и по причине неусыпно бодрствующего общественного мнения открытого общества. Если бы Соединенные

/...

Штаты когда-либо и возымели намерение тайно производить испытания, то они бы не смогли ни скрыть этих операций от американского народа и от всего мира, ни найти им оправдание перед лицом своего народа и всего мира. Но Советский Союз, будучи закрытым обществом, с его правительством, не обязанным отчитываться ни перед парламентом, ни перед прессой, ни перед общественным мнением, с его деятельностью, окутанной завесой тайны, - Советский Союз может, если захочет, производить ядерные испытания без большого риска быть разоблаченным. Без установленной на договорной основе системы инспекции практически невозможно сказать, проводятся ли тайные ядерные испытания в закрытом обществе.

Опасность состоит в том, что тайные испытания могут привести к техническому прорыву в области развития ядерного оружия, предоставив производящим эти испытания государствам решающее преимущество. В течение почти трех лет Соединенные Штаты добровольно шли на этот риск, воздерживаясь от испытаний ядерного оружия, без всякой уверенности в том, что Советский Союз подобным же образом приостановил эти испытания. Однако ни одно государство, твердо намеренное охранять свободу своего народа, не может допустить, чтобы этот риск продолжался до бесконечности.

Позиция Советского Союза заставляет поставить следующий основной вопрос: чем является для Союза Советских Социалистических Республик запрещение ядерных испытаний, - путем к миру или просто предлогом для пропаганды?

Но народы мира все еще не отказались от своей надежды на всеобщее разоружение. Они еще не отказались от надежды на установление контроля над ядерным оружием или на прекращение ядерных испытаний. Они настаивают на непрестанной борьбе за полное уничтожение войны.

Окончательное разрешение великих проблем зависит от кумулятивных результатов действий отдельных людей. Каждый человек обязан

/...

отдать себе отчет в глубоком значении договора о запрещении испытаний для дела разоружения и дела мира. И каждый человек может помочь другим осознать это значение; это часто может быть достигнуто посредством более широкой организации - посредством школ, газет, политических партий, всевозможных добровольных организаций. Как отдельные лица, так и организации должны всеми силами стараться добиться того, чтобы правительства их стран обратили внимание на эти проблемы, осознали и поняли их. Особенное значение имеют шаги, предпринимаемые правительствами в Организации Объединенных Наций, на которой сосредоточены надежды народов всего мира.

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия является первым существенным шагом на пути к разоружению и к уничтожению войны. Отвергнуть Женевский договор - это значит усилить гонку вооружений. Это поведет к возобновлению ядерных испытаний. Председатель Совета Министров Хрущев 21 июня этого года заявил: " В Советском Союзе были разработаны кое-какие приспособления, которые нужно было бы проверить на практике"; из всех руководителей великих держав он один выразил такое желание. Непринятие Советским Союзом договора заставит остальные державы, обладающие ядерным оружием, задуматься над тем, какие шаги необходимо предпринять для собственной самообороны. Оно поведет к развитию новых видов оружия и к распространению ядерного оружия на другие страны. Если какая-либо страна возобновит испытания, сопровождающиеся радиоактивным выпадением, - испытания в земной атмосфере, - то это увеличит генетическую и биологическую опасность радиоактивного заражения. Это снова отложит в долгий ящик великие надежды человечества на то, что международные организации могут со временем устранить проклятие войны.

Договор о запрещении испытаний стал олицетворением надежд человечества на мир во всем мире. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство всецело готовы приветствовать осуществление, в пределах своих территориальных границ, любых операций международного контроля,

/...

необходимых для обеспечения эффективного запрещения ядерных испытаний. Они обращаются к Советскому Союзу с предложением согласиться на контроль лишь в том объеме, в каком они соглашались на контроль для себя самих. Если Советский Союз отвергнет договор о запрещении испытаний, то на него падет страшное бремя ответственности за будущее всего человечества.

Народы мира должны молиться о том, чтобы последнее усилие Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, направленное на заключение договора о запрещении испытаний, увенчалось успехом. В интересах человечности Советский Союз должен пересмотреть свою позицию.
